

Георгиев В.И. [et al.] Български етимологичен речник. Т. III: *крес* — *минго*. С., 1986, 800 с.

Вышедший в свет третий том нового болгарского этимологического словаря по своим основным принципам (отбор лексики, особенности этимологической трактовки слов, сведения о предшествующей этимологической литературе и т.д.) продолжает линию, намеченную в первых двух томах¹. По этой причине в настоящей рецензии мы остановимся только на конкретных замечаниях по отдельным лексемам, не касаясь, однако, материала XIX — XX выпуска (*крес* — *кутри*), о котором уже писал О.Н. Трубачев².

кушла '(некрещеный) младенец' вопреки сомнениям авторов, вряд ли может быть отдельно от *кушла* 'собачка, щенок'. При этом выделение уменьшительного *-ле* кажется здесь не совсем оправданным в словообразовательно-этимологическом плане ввиду таких форм, как *кучелски* 'собачий'. В данном случае можно скорее предполагать сохранение старого славянского наследия, что вытекает из архаизма соответствующей суффиксальной модели³, и реконструировать **кицьль* — **кицьль* (> **кучле* > *кушла*) аналогично **козьль* — **козьль*.

кълк 'бедро' помимо тур. *kilk* то же, на что указывает словарь, заимствовано также в алб. *këllk* то же.

кълва 'слабый, бессильный' едва ли может быть этимологически связано с **kyla*. Скорее всего, фонетико-словообразовательный вариант *кулава* 'с парализованной рукой, болезненный, слабый' при слав. **kulavъ*/**kuľavъ*.

**кърд* 'стадо' реальность реконструируемой таким образом болгарской лексемы, продолжающей слав. **kyrdъ*, удачно подтверждается, с одной стороны, производными (*кърдар*), с другой стороны, наличием рум. *cîrd* 'стадо, толпа'. Вместе с тем, как уже указывалось ранее⁴, сюда едва ли относится *кърдина* 'род'. Из числа инославянских параллелей к главному слову следует исключить укр. *кирд* 'отара, стадо' (из рум. *cîrd*) и *кирдиль* 'часть отары' < словац. *ktidel* 'стадо' (ЕСУМ 2, 435).

прокиш 'кислое молоко' (с в. *къркиш*) недопустимо выделение в этом слове суф. *-иш*. Значение *прокиш* 'к' и сл. о 'молоко' подсказывает и его этимологию — к **pro-kyъ*, ср. рус. *киша* 'закваска' (Фасмер II, 242).

къртило 'род' едва ли связано с *кърт* 'что-либо выкорчеванное'. Более правдоподобно видеть в *къртило* историкофонетический вариант *котило* 'род, происхождение, гнездо'. С фонетической точки зрения то же развитие ср. в *късмет* 'счастье' > *кърмет* то же и т.п. *ладе*: слово встречается в колядах, ср. *ладе, ладе, мой коляде*. Фонетически неизменно выведение из *къладе*, зв. пад. от *кълада* (= *къледа*) 'с очень частым опущением части слова в припевах народных песен и с переносом ударения'. Являясь, действительно, формой вокатива, *ладе* в остальном идентично *ладо*, последнее встречается в припевах песен при определенных видах гадания и связано с *лада* 'участница гадания'.

ламкач 'плохо поднявшаяся рожь или пшеница' заставляет предполагать наличие прилагательного **lamyky(jь)* параллельно с **lomyky(jь)*, ср. рус. *ломкий*.

ламя 'жадный, прожорливый человек', едва ли может быть понято как переносное употребление *ламя* 'змея', *ламя* то же. Более вероятна связь с *ламя* 'сильно желать', *ламям* 'жевать (без помощи зубов), прикусить язык'.

лан 'толстый, полный, ленивый, тяжелый (?)' предлагаемое в словаре сопоставление с *ланец* 'серебряная цепочка' кажется маловероятным. Нельзя исключить того, что *лан* представляет собой архаичное образование на *-*lo-* от и-е **al-* 'кормить, выращивать,

питать' (Pokorný I, 26—27) В таком случае *лан* продолжает **al-no-*, ср параллельное образование на **-lo-* — **al-lo-* в герм **alda-* 'старый', лат *altus* 'высокий' и т п

ланга 'легкое недомогание' характеризуется как неясное. Вероятно, нередкое в болгарской диалектной лексике переразложение формы **лангата*, переосмысленный как сочетание **ланга-та* с постпозитивным артиклем. В свою очередь, **лангата* — из алб *lengatë* 'болезнь'

лас 'с блестящим черным волосом (о коне)' едва ли из *лас*, поскольку, как указывают авторы словаря, "семантический аспект остается неясным". Кажется более правдоподобным видеть в *лас* результат диалектной фонетической эволюции из *лэс* 'блеск'. Последнее продолжает лэс(э)к то же. Ср еще *лес* 'с белыми пятнами (о животном)' из того же источника

ластик 'резинка' в этой статье осталось неучтенным рус *ластик*, которое выводят прямо из лат *elasticus* (Фасмер II, 463). Спорным остается вопрос о том, в каком звене распространения этого слова, известного всем балканским языкам, было утрачено начальное *-e-*. В проверке нуждается гипотеза, высказанная в словаре, о том, что таким звеном является тур *lastik* 'галоша, резинка'

леурда 'дикий лук' без достаточных оснований членится на *ле(у)-*, понимаемое как дако-мизийское соответствие лат *alleum* 'чеснок' или дако-мизийское заимствование из латинского, и *-урда*, в котором усматривается дако-мизийское продолжение индоевропейского названия медведя (!). Фактически же *леурда* является заимствованием из рум *leurdă* 'дикий лук, чеснок', которое, в свою очередь, неотделимо от алб *hurdhë, hüdher* 'чеснок', родственного греч σκόρ(ο)βον то же'

летас 'наклонный, ровный, горизонтальный, кроткий, спокойный'. Считая исходным первое из названных значений, авторы словаря предполагают связь с **letēti*, что, конечно, встречает серьезные трудности при обращении к другим значениям слова. Более вероятной нам представляется связь *летас* с ст-слав *лѣтъ* 'можно, дозволено', рус *лемт* то же, блр *лець* то же, ср далее др-рус *лѣтъ* 'возможность, приличье', др-чеш *letenství* 'добродушие, благожелательность', др-польск *leciekstwo* 'свобода' (Фасмер II, 489). Ввиду семантики ближайшей балтийской параллели — лит *lėtas* 'кроткий, спокойный, медлительный' — кажется весьма правдоподобным, что сходное значение (ср *летас* 'кроткий, спокойный') было первоначальным и в славянском. Значения 'ровный' и 'наклонный' — 'с по кой и о лежащий или стоящий' в таком случае являются вторичными

лига 'густая обильная слюна' осталось неучтенным сербохорватское соответствие *лига* 'слюна'

линка 'мало и без аппетита есть' скорее всего, этот глагол образован на основе *линея* 'слабеть' и не имеет отношения к *лига* (см выше)

лиска 'вид твердой глины' выделенное в отдельную статью, это слово, несомненно, неотделимо от *лиска* как обозначения различных видов камня, каменистых и глинистых почв

личей 'вид тыквы' характеризуется как неясное. Вероятно, продолжает оригинальное слав **lyčьjь* и связано с русским диалектным названием листьев и стеблей корнеплодов — *лыч* (Филин 17, 227—228) и укр диал *лiч'е* 'твердая внутренняя оболочка гороха или фасоли' (<**lyčьje*), далее, возможно, к **lyko*'

лосар 'вид игры на свадьбе' возможно, заимствование, ср алб *los, loz* 'играть'

лун 'нанос из грязи и ила, поднятая ветром пыль' наряду с предлагаемым в словаре объяснениями допустимо, на наш взгляд, и истолкование этого слова как архаичного **luno* в связи с и-е **leu(a)* 'грязь, ил' (Pokorný I, 681), ср лат *lutum* 'грязь' и т п

лѣх 'лжец' это слово, засвидетельствованное только у Герова, объясняется в словаре как слав **лѣх* < и-е **luso-* и далее сопоставляется с герм **lausaz* 'свободный'. На самом деле, *лѣх*, видимо, представляет собой ошибочную запись реально засвидетельствованного *лѣж* 'лжец', являющегося субстантивированным прилагательным, ср ст-слав *лѣж* 'лживый'. *мака* 'собственность' авторы объясняют как результат вторичного семантического развития слав **тѣка* (ст-слав *мѣка* βέβαιος, πλάσις), ср возможный промежуточный этап эволюции значения в рум *тѣкă* 'труд, работа' (из славянского). Нельзя, однако, исключать и альтернативного объяснения к слав **тѣка* 'мукă' (как один из основных объектов собственности в условиях развитого земледелия), ср в этом плане слав **ѣто*

макушка 'вид груши с мелкими плодами' предполагается исходное **майкушка* < **малькушка*, к **малъ*. Скорее, этимологически тождественно рус *макушка* (< слав **макушка*) как производное от **макъ*. Основа семантической мотивации — мелкость

плодов (подобно маковым зернам) Возможно, именно это исходное значение заложено и в основное славянское название груши (ЭССЯ 7, 156—157, Топоров Прус яз IV, 171)

мамя 'лгать, вводить в заблуждение' отсутствие этимологической связи между **matiti* и **matiti*, обособняемое семантическими и акцентологическими факторами, может теперь считаться доказанным¹ вопреки традиционной точке зрения, принятой в словаре *маторка* 'моторная лодка' как и в ряде других случаев, вероятно, устное заимствование из совр рус *моторка* то же с передачей аканья

медвѣк 'флегматичный, благодушный человек' вряд ли верно прямое выведение этого слова из *мед* Скорее, это экспрессивное преобразование *медвед* или, что даже более вероятно, **медвѣдѣк* < **medvĕdĕk*, ср с -хорв *медвѣдак* 'птица-нырок'

мечава 'вьюга, метель, дождь с сильным ветром' этимология этого слова определяется сопоставлением с рус диал *мяча* 'слякоть, зимняя полудождливая погода', *мяц* то же, *мяч* то же, блр *мяча* 'оттепель после только что выпавшего небольшого снега', польск диал *mięsz* 'оттепель', предполагающими слав **męša*, **męšъ*² Болг *мечава*, возможно, дает основания для реконструкции особого слав **męšava*, субстантивированного прилагательного ж р на *-авъ, ср еще болг *мекява* 'метель, дождь, оттепель'

микна 'бросить' среди отражений слав **myknŭti* пропущено с-хорв диал *микнут* 'сдвинуть'

миманс 'артисты, исполняющие (второстепенные) роли без слов' вероятно, непосредственным источником является рус *миманс* то же Последнее, как можно думать, не является заимствованием в строгом смысле слова, а образовано в русском профессиональном (артистическом) арготе от *мим* (< франц *mime* 'артист пантомимы') по продуктивной суффиксальной модели, характерной для французских терминологических заимствований в области театра (в частности, балета)

В конце тома помещен список поправок и дополнений, который, к сожалению, далеко не исчерпывает встретившихся опечаток и других погрешностей, ср, например, слав **lin-kā* вм **linĕkā* (с 412), рус *манерь* вм *манер* (с 650), рус устар *мачеха*, рус *мачиха* вм рус устар *мачиха*, рус *мачеха* (с 701), слов *тиернѣ* вм *тиернѣ* (с 746) В одном случае опечатка полностью исказила смысл статьи на с 760 говорится, что гидроним *Места* восходит к "фраг РН Μέστος, *Mestus*, которое — из более старого названия Μέστος по нар-одной> этимологии под влиянием греч μέστος" Источником позднего фраг *Μέστος* является, конечно, *Νέστος*

Сделанные выше дополнения и замечания частного характера, разумеется, ни в коей мере не ставят под сомнение высоких достоинств рецензируемого труда Данный том словаря, как и предыдущие, оставляет самое благоприятное впечатление своей внушительной лексикологической базой, широким охватом диалектных данных, удачными этимологическими решениями, что особенно относится к интерпретации заимствованной лексики Сейчас, когда болгарские коллеги лишились своего многолетнего руководителя, акад В И Георгиева, хочется надеяться, что авторский коллектив словаря сохранит и поддержит традиции болгарской этимологической школы, которой рецензируемый труд обязан своими ключевыми достоинствами

В Э Орел

Примечания

¹ См рецензии О Н Трубочева на I — XX выпуски словаря, регулярно публиковавшиеся в сборниках "Этимология" Ср особенно *Трубочев О Н* Рец на кн Георгиев Вл [et al] *Български етимологичен речник*, св I (*а — бронз*), св II (*бронхи — владея*) София, 1962, 1963 // *Этимология* 1964 М., 1965, 353—354

² *Трубочев О Н* Рец на кн, *Георгиев В И* [et al] *Български етимологичен речник* Свезка XIX—XX (том III) *крес — кутри* София, 1980 // *Этимология* 1981 М., 1983, 159—160

- ³ См *Vaillant A Grammaire comparée des langues slaves*, Paris — Lyon, t. IV 1974, 556
Из более ранних работ (вслед за В Шульце) *Berneker I*, 596, *Фасмер II*, 278
- ⁴ См рецензию О Н Трубачева, указанную в прим 2
- ⁵ См *Орел В Э* Албанский и южноиндоевропейские языки // Лингвистическая реконструкция и древнейшая история Востока Тез и докл конф М., 1984 Ч 1, 77
- ⁶ См *Куркина Л В* Изоглосные связи южнославянской лексики II // *Этимология* 1976 М., 1978, 30
- ⁷ *Горячева Т В* Рец на кн *Этимологические исследования* Свердловск, 1981 // *Этимология* 1982 М., 1985, 169
- ⁸ См *Илич-Савич В М* Опыт сравнения нестратических языков *Сравнительный словарь (р — г)* М., 1984, 41
- ⁹ См *Горячева Т В* Заметки по этимологии русских народных метеорологических терминов // *Этимология* 1977 М., 1979, 102—103

Вяч Всев Иванов. История славянских и балканских названий металлов. М.: Наука, 1983. 198 с.

Эта книга — самая последняя работа Иванова из серии его трудов по истории названий металлов. Предшествующие статьи Иванова по этому предмету (1975—1979) перечислены в библиографии в конце книги (с 174).

История названий металлов привлекает внимание языковедов с давних пор. Последнее надежное и тщательное исследование индоевропейских названий металлов принадлежит Шрадеру — *Sprachvergleichung und Urgeschichte* (1-ое изд. — 1883, 3-е изд. — 1906). После этого произошли огромные изменения в наших знаниях по истории индоевропейских языков (например, расшифровка хеттского), и было много написано о названиях металлов. В связи с этим возникла потребность вновь обратиться к индоевропейским названиям металлов, пусть даже лишь в части из них.

К сожалению, эта книга, несмотря на ее многие хорошие моменты, не удовлетворяет этой потребности даже отчасти.

Иванов ставит перед собой цель достижения лингвистическими средствами результатов, которые могут быть сопоставлены с тем, что установлено при изучении истории культуры и археологии. Это прекрасная цель. Однако в своей книге он уделяет больше всего внимания истории культуры и археологии, так что трудно сказать, являются ли его результаты лингвистическими и, следовательно, достиг ли он своей цели.

Глава I (с 7—52) называется "Ранняя история металлов и проблемы происхождения и распространения их названий (от меди к железу)". Эта глава посвящена почти исключительно археологии и истории материальной культуры, не считая лишь трех страниц, где изучаются хорошо известные лингвистические факты. Этимологизация Ивановым чжурчженского термина 'an-*ṣ*'in 'золото' сомнительна. В И Цинциус и Т Г Бугаева производят это слово из праформы **altun*. См их статью "К этимологии названий металлов и их сплавов в алтайских языках" в кн *Исследования в области этимологии алтайских языков* (Л., 1979, 20—22). Единственным лингвистическим утверждением в первой главе, которое имеет отношение к названиям металлов и пока не стало общеизвестным, является положение Иванова, что "все древние языки Малой Азии заимствуют название железа из языка хатти, где железо называлось *ḫawalki*" (с 42). Здесь, как и во многих других местах, Иванов, по-видимому, следует за Камменхубер, хотя и не ссылается на нее (см *Камменхубер А* Хаттский язык [гл I, §4] // *Древние языки Малой Азии* М., 1980, 3. Немецкий оригинал *Handbuch der Orientalistik, Bd II, Altkleinasiatische Sprachen* [Leiden—Köln, 1969]). Иванов настаивает на том, что элемент *ḫa-* был характерным префиксом, присущим хаттскому. Он обсуждает это более подробно в главе IV (см ниже).

Глава I содержит очень хорошую, надежную информацию по археологии и истории материальной культуры. Можно не согласиться с утверждением, что торговля железом в Малой Азии находилась под исключительным контролем хеттов (с 40, 43 и т.д.). По